

Мандалада, или Письмо Президенту

Ямал – «Край Земли». Так называют свою землю ненцы и ханты - коренные жители полуострова, расположенного на севере Западной Сибири. Весь остальной мир для них – это «Большая Земля». Там, на Большой Земле, многие даже не представляют, что есть на свете Ямал, где уже тысячи лет кочуют со стадами оленей спокойные, мудрые жители тундры.

Цивилизация пришла на Крайний Север, неся с собой не только достижения прогресса, но и грубое разрушение хрупкой природы Ямала, уничтожение традиционной культуры. Перед коренными жителями полуострова встал вопрос: отказаться от родной тундры, оленеводства, переселиться в поселки, – или выступить в защиту своих прав. Как когда-то выступали их предки...

В старину был в тундре обычай – если людям грозила беда, отправляли по стойбищам посох с вырезанной на нем родовой печатью – тамгой. Согласившиеся помочь ставили рядом свои печати, и в назначенный день приходили на Мандаладу – общий сход. Последний раз Мандалада собиралась на Ямале в сороковые годы, после уничтожения советской властью священных мест ненцев, но была жестоко подавлена. Сегодня, в начале XXI века, ненцы и ханты вновь заговорили о Мандаладе. Но на этот раз беда грозила не шаманам и священным озерам. Охватив тундру стальными клещами трубопроводов, добывающие компании поставили под угрозу само существование коренных народов Ямала.

Как и в давние времена, нашлись смелые люди, которые отправились в путь. Ненец и ханты, оленевод и рыбак. Оленью упряжку заменил снегоход, а посох с родовой тамгой – письмо Президенту России. Сотни километров заснеженной тундры преодолели Борис Сэротэтто и Петр Серасхов. И не было ни одного человека, который, прочитав письмо, не поставил бы внизу свою подпись.

Письмо было простым, понятным каждому оленеводу и рыбаку, без изощренных чиновничьих фраз. В Письме говорилось о том, как газопроводы идут по заповедным землям и пастбищам, лишая людей возможности жить своим трудом. Как буровые вышки отравляют реки, как гниют по берегам сотни тонн рыбы. О том, как ненцев и ханты не принимают на работу по национальному признаку. О «компенсациях» рыбакам и оленеводам, составляющим 2000 рублей в месяц. О том, как людей принудительно переселяют из тундры в поселки, где уже давно нет работы...

Письмо было написано простым языком. Лишь одно слово было непонятно жителям тундры – геноцид. Узнав его страшное значение, люди молча ставили свои подписи под Письмом Президенту...

Несколько сотен подписей – ничто для Москвы. Но для народов, чья численность составляет чуть более сорока тысяч человек, это – уровень референдума. На Ямале не осталось людей, которые не слышали о Письме Президенту. Молва летела впереди снегохода, на котором объезжали далекие стойбища Петр и Борис.

Лишь одно тревожило посланцев Мандалады. Как там, в Москве, на Большой Земле, отнесутся к этому письму? Ведь многие даже не знают о существовании таких народов, как ненцы и ханты. У жителей крупных городов знания о народах Крайнего Севера нередко ограничены анекдотами «про чукчу» и песней «Увезу тебя я в тундру...». Трудно сочувствовать людям, о которых ничего не знаешь. Подумаешь, какие-то ханты и ненцы, которых и осталось-то всего несколько тысяч человек. Народности маленькие, дикие - потерпят...

Но ханты и ненцы - такие же народы, как и все остальные. У них есть свои учителя и поэты, ученые и художники. Их культура, по меньшей мере, на тысячу лет древнее русской, и сохранилась не в пример лучше. Однако на Большой земле принято этого не замечать. Все словно договорились считать, что аборигены Севера давно спились и находятся на грани вымирания. Возможно, многие были бы рады, если бы ненцы, ханты и другие малочисленные народы поскорее исчезли. Великой и культурной России нужен ямальский газ, а эти "чукчи" лезут со своими оленями, пастбищами и другими пережитками каменного века. Права какие-то заявляют на землю, которую, как известно каждому школьнику, открыли и покорили храбрые русские землепроходцы. Мешают аборигены Севера великой России. Как мешают ей сироты, дети-инвалиды, беспомощные старики. Нет человека - нет проблемы. А нет народа - нет множества проблем...

Но люди, выросшие на суровой ямальской земле, не из тех, кто останавливается на полпути. Росла пачка листов с подписями под Письмом Президенту России, и вместе с ней росла ответственность за своих земляков. За всех тех, кто помогал в дороге, кто ставил свою подпись, не боясь недовольства местных властей. Кто остался жить в ожидании того дня, когда Президент вспомнит о жителях Ямала – российского Края Земли...

В старину на Мандаладу собирались под звуки шаманских бубнов. Сейчас бубны молчали. Но каждый житель тундры знал – Мандалада началась...

Константин Куксин,

ЯНАО, 2008 г.